

ИССЛЕДОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИЗНАНИЮ И ИСПОЛНЕНИЮ В КИТАЕ РЕШЕНИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Guo Fei

guoffei@yandex.ru

AllBright Law Offices.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.23388995>

Аннотация. Признание и исполнение в Китае решений судов Республики Узбекистан основывается прежде всего на Договоре между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1997 года (далее — Договор о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном). В качестве основной линии исследования используется доктринальный анализ толкования статей 20 и 21 Договора, дополненный положениями статей 298–301 Гражданского процессуального закона Китайской Народной Республики. В статье систематически рассматриваются процессуальные нормы, критерии судебной проверки и основные практические аспекты признания и исполнения судебных решений.

Исходя из нормативной структуры Договора, в первую очередь анализируются способы подачи ходатайства, документы, подлежащие представлению, и правовые последствия признания и исполнения. На этой основе раскрывается соотношение статей 20 и 21 Договора, регулирующих соответственно процессуальные вопросы и основания для отказа в признании и исполнении. Далее, на примере дела АО «Uzprommashimpeks» (2014 год) и первого дела о признании решения узбекского суда в Китае в 2024 году, исследуется логика толкования и применения отдельных оснований для отказа, предусмотренных статьей 21, в особенности функциональное разграничение подпунктов 3 и 5 с точки зрения предмета и критериев судебной проверки.

Исследование показывает, что основания для отказа, предусмотренные статьей 21 Договора, не представляют собой простой перечень равнозначных условий, а образуют последовательную систему судебной проверки: на первом этапе оценивается процессуальная законность с точки зрения законодательства государства, суд которого вынес первоначальное решение, а на последующем этапе — соблюдение судебного суверенитета запрашиваемого государства. Кроме того, с учетом новейшей судебной практики в статье систематизированы практические требования к подготовке документов, определению компетентного суда, нотариальному удостоверению и легализации документов. Полученные выводы могут служить ориентиром для китайских и узбекских участников трансграничных коммерческих отношений при обращении за признанием и исполнением решений узбекских судов в Китае.

Ключевые слова: Договор о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном; признание и исполнение судебных решений; толкование международного договора; основания для отказа; критерии судебной проверки; практические рекомендации.

I. Введение

Договор между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, подписанный 11 декабря 1997 года

(далее — Договор о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном), в главе II раздела II специально регулирует признание и исполнение судебных решений. Статьи 16–21 Договора образуют целостную систему норм, охватывающую круг решений, подлежащих признанию и исполнению, порядок подачи соответствующих ходатайств, перечень необходимых документов и основания для отказа. Однако наличие детально разработанной нормативной структуры само по себе не гарантирует беспрепятственного применения Договора на практике. В течение продолжительного периода после вступления Договора в силу практика признания и исполнения в Китае решений узбекских судов оставалась весьма ограниченной. Лишь в 2024 году Четвертый народный суд средней ступени города Пекина вынес определение, ставшее первым в Китае случаем признания решения суда Республики Узбекистан.

Задержка в развитии соответствующей судебной практики, безусловно, связана с традиционно осторожным подходом китайских судов к признанию иностранных судебных решений. Однако более глубокая причина заключается в наличии вопросов, требующих уточнения при толковании и применении положений самого Договора. В частности, пять оснований для отказа, предусмотренных статьей 21, нуждаются в дополнительном разъяснении с точки зрения предмета проверки, применяемых критериев и последовательности рассмотрения. В ответе на запрос по делу АО «Uzprommashimpeks» в 2014 году Верховный народный суд КНР впервые систематически разъяснил соотношение подпунктов 3 и 5 статьи 21. Определение Четвертого народного суда средней ступени города Пекина 2024 года, в свою очередь, продемонстрировало практический механизм комплексной проверки в рамках Договора.

Отличительной особенностью настоящего исследования по сравнению с существующими работами является отказ от сопоставления отдельных судебных дел в качестве основного метода анализа. Вместо этого в качестве аналитической основы используется доктринальное толкование статей 20 и 21 Договора, а исследование проводится по трем направлениям: процессуальное регулирование, критерии судебной проверки и практическое применение.

В рамках анализа процессуального регулирования рассматриваются положения Договора о порядке подачи ходатайств и перечне необходимых документов. При исследовании критериев судебной проверки основное внимание уделяется логике толкования отдельных оснований для отказа, предусмотренных статьей 21, и их системному соотношению. В части практического применения на основе новейшей судебной практики систематизируются конкретные требования к подготовке документов, определению компетентного суда и выполнению процедур нотариального удостоверения и легализации.

II. Методология исследования

В статье сочетаются метод толкования международных договоров и метод анализа судебной практики.

При толковании Договора системный анализ статей 16–21 Договора о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном проводится с учетом правил толкования текста договора, его контекста и объекта и целей, закрепленных в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров.

В рамках анализа судебной практики рассматриваются дело АО «Uzprommashimpeks» (ответ Верховного народного суда КНР на запрос в 2014 году) и дело 2024 года, по которому Четвертый народный суд средней ступени города Пекина вынес определение о признании части приговора узбекского уголовного суда, касающейся возмещения ущерба.

Кроме того, с учетом статей 298–301 Гражданского процессуального закона КНР и соответствующих судебных разъяснений Верховного народного суда КНР систематизируются критерии судебной проверки и практические требования, применяемые китайскими судами при исполнении положений Договора.

III. Результаты исследования и обсуждение

1. Процессуальные нормы признания и исполнения

Статья 20 Договора о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном прямо устанавливает порядок подачи ходатайств о признании и исполнении судебных решений.

Согласно данной статье, ходатайство о признании и исполнении судебного решения может быть подано заинтересованной стороной непосредственно в суд запрашиваемой стороны либо через суд, вынесший соответствующее решение. Такая конструкция предусматривает два возможных способа обращения и предоставляет заинтересованным сторонам определенную гибкость при выборе процедуры. На практике наиболее распространенным способом является непосредственная подача заявления в компетентный народный суд средней ступени Китая.

Статья 21 Договора определяет перечень документов, которые должны прилагаться к ходатайству о признании и исполнении. К ним относятся:

- надлежащим образом удостоверенная копия судебного решения;
- документ, подтверждающий вступление решения в законную силу;
- документ, подтверждающий надлежащее извещение неявившейся стороны о вызове в суд, если решение было вынесено в отсутствие этой стороны.

Кроме того, если решение было вынесено в результате обмана со стороны одного из участников судебного разбирательства, необходимо представить соответствующие подтверждающие документы. Указанные документы должны сопровождаться переводом на официальный язык запрашиваемой стороны.

Что касается правовых последствий признания и исполнения, статья 22 Договора предусматривает, что признанное и подлежащее исполнению решение на территории запрашиваемой стороны имеет такую же юридическую силу, как решение, вынесенное судом этой стороны. Это означает, что признанное решение узбекского суда приобретает на территории Китая соответствующее действие, в том числе в отношении окончательности судебного разрешения спора и возможности принудительного исполнения. На основании такого решения заинтересованная сторона вправе обратиться за применением мер принудительного исполнения в установленном порядке.

2. Структурный анализ критериев судебной проверки

Пять оснований для отказа, предусмотренных статьей 21 Договора, составляют основную систему критериев, применяемых китайскими судами при рассмотрении ходатайств о признании и исполнении решений узбекских судов.

При их толковании необходимо учитывать различия в предмете проверки и применяемых правовых критериях.

Подпункт 1: решение не вступило в законную силу.

Для применения данного основания необходимо определить, вступило ли решение в законную силу в соответствии с законодательством государства, суд которого его вынес. На практике ключевым документом для проверки этого обстоятельства является подтверждение вступления решения в законную силу, представленное заявителем. В деле 2024 года заявитель представил надлежащим образом удостоверенное судебное решение, документ о вступлении решения в законную силу и перевод на китайский язык, что позволило суду установить соблюдение формальных требований.

Подпункт 2: арбитражное решение отменено.

Данное основание относится к признанию и исполнению арбитражных решений и, как правило, не имеет непосредственного значения при рассмотрении заявлений о признании и исполнении решений государственных судов Республики Узбекистан.

Подпункт 3: неявившаяся сторона не была надлежащим образом вызвана в суд.

В рамках данного основания проверяется законность вызова в суд с точки зрения законодательства государства, в котором проходило первоначальное судебное разбирательство.

В деле АО «Uzprommashimpeks» Верховный народный суд КНР указал, что вопрос о надлежащем извещении неявившейся стороны должен решаться в соответствии с законодательством договаривающегося государства, суд которого вынес решение. В рассматриваемом деле в судебном решении прямо указывалось, что узбекский суд надлежащим образом известил компанию «Цзиньши» о вызове в суд. Поскольку компания не представила доказательств, опровергающих это обстоятельство, оснований для применения данного основания отказа не имелось.

Такое толкование свидетельствует об уважении к процессуальному законодательству государства первоначального судопроизводства и отражает принцип международной вежливости, которым следует руководствоваться при применении международных договоров.

Подпункт 4: решение вынесено в результате обмана со стороны одного из участников судебного разбирательства.

В рамках данного основания проверяется наличие обстоятельств, свидетельствующих о мошенничестве или ином обманном поведении в ходе первоначального судебного разбирательства. Сторона, заявляющая о наличии обмана, должна представить достаточные доказательства, подтверждающие соответствующие обстоятельства.

Подпункт 5: признание и исполнение решения наносит ущерб суверенитету, безопасности или общественному порядку запрашиваемой стороны.

Данное основание представляет собой договорное выражение оговорки о публичном порядке. В деле АО «Uzprommashimpeks» Верховный народный суд КНР установил, что непосредственное направление судебных документов узбекским судом по почте не соответствовало предусмотренному Договором порядку взаимодействия через центральные

органы и «ущемляло судебный суверенитет нашей страны». По этой причине суд отказал в признании и исполнении решения на основании данного подпункта.

Следует отметить, что в указанном деле Верховный народный суд КНР не проводил строгого разграничения между понятиями «судебный суверенитет» и «общественный порядок», рассматривая их как различные аспекты применения подпункта 5.

3. Соотношение уровней судебной проверки по подпунктам 3 и 5

Основной правовой вклад дела АО «Uzprommashimpeks» заключается в уточнении соотношения между подпунктами 3 и 5 статьи 21 Договора. Анализ Верховного народного суда КНР демонстрирует последовательную логику судебной проверки.

На первом этапе суд проверяет законность вызова в суд в соответствии с подпунктом 3. Согласно Договору, такая проверка осуществляется на основании «законодательства договаривающейся стороны, суд которой вынес решение». В рассматриваемом деле законодательство Республики Узбекистан о гражданском судопроизводстве допускало направление судебных документов по почте, а в судебном решении прямо указывалось, что компания была надлежащим образом извещена о вызове в суд. Поэтому по результатам проверки на данном этапе оснований для отказа, предусмотренных подпунктом 3, установлено не было.

На втором этапе суд проверяет соблюдение судебного суверенитета в соответствии с подпунктом 5. Верховный народный суд КНР указал, что вручение судебных документов относится к осуществлению судебной власти. Если иностранный суд вручает судебные документы лицу, находящемуся на территории Китая, при наличии договора о правовой помощи такое вручение должно осуществляться в порядке, установленном соответствующим договором.

Статьи 3 и 13 Договора прямо предусматривают, что просьбы о вручении документов оформляются в виде поручений и передаются через центральные органы соответствующих государств. Прямая отправка документов по почте узбекским судом не соответствовала установленному Договором порядку и была признана нарушающей судебный суверенитет Китая.

Теоретическое значение данного подхода состоит в том, что подпункты 3 и 5 не являются простым перечнем параллельных оснований для отказа, а образуют последовательные уровни судебной проверки. Даже если вызов в суд признается законным в соответствии с законодательством государства первоначального судопроизводства и проверка по подпункту 3 пройдена успешно, способ вручения документов все равно должен соответствовать предусмотренному Договором порядку, что проверяется на втором этапе по подпункту 5.

Наличие этих двух уровней проверки отражает стремление обеспечить баланс между уважением к процессуальному законодательству государства первоначального судопроизводства и защитой судебного суверенитета запрашиваемого государства.

4. Практическое значение первого дела о признании решения узбекского суда в 2024 году

Дело 2024 года, по которому Четвертый народный суд средней ступени города Пекина признал часть приговора узбекского уголовного суда, касающуюся возмещения

ущерба, стало первым случаем признания решения суда Республики Узбекистан в Китае и имеет важное значение для развития двустороннего сотрудничества в сфере правовой помощи.

Обстоятельства дела заключались в следующем. Четыре узбекские компании и одна азербайджанская компания, выступавшие в качестве покупателей, заключили с компанией, находившейся на территории Китая, международный договор купли-продажи товаров.

Продавец не поставил товары в соответствии с договором, а его действия вызвали подозрения в мошенничестве. Фактический контролирующий собственник компании был осужден узбекским судом за мошенничество, и суд обязал его возместить убытки пяти пострадавшим предприятиям. На основании Договора о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном пострадавшие предприятия обратились в Четвертый народный суд средней ступени города Пекина с заявлением о признании и исполнении части уголовного приговора, касающейся возмещения ущерба.

Логика судебной проверки, примененная Четвертым народным судом средней ступени города Пекина, наглядно демонстрирует последовательность применения оснований для отказа, предусмотренных статьей 21 Договора. Заявители представили надлежащим образом удостоверенное судебное решение, документ о вступлении решения в законную силу и перевод на китайский язык, тем самым выполнив формальные требования.

Часть решения, касающаяся возмещения ущерба, относилась к категории судебных актов, подлежащих признанию и исполнению по Договору. Признание не противоречило основным принципам законодательства Китая, не угрожало государственному суверенитету и безопасности и не затрагивало общественные интересы. Основания для отказа, предусмотренные статьей 21 Договора, отсутствовали.

Юридическое значение данного дела проявляется в трех аспектах.

Во-первых, на практическом уровне оно подтвердило возможность признания и исполнения части уголовного приговора, предусматривающей возмещение ущерба, и тем самым стало практическим примером применения статьи 17 Договора.

Во-вторых, на процессуальном уровне дело продемонстрировало требования к подготовке документов, в особенности необходимость представления надлежащим образом удостоверенного судебного решения, подтверждения вступления решения в законную силу и перевода на китайский язык.

В-третьих, на уровне судебной проверки дело позволило выделить последовательность из четырех этапов: проверка формальных требований, определение категории судебного акта, проверка на соответствие публичному порядку и проверка наличия оснований для отказа. Такой подход может служить практическим ориентиром для рассмотрения аналогичных дел в будущем.

IV. Обсуждение

1. Соотношение договорной проверки и проверки на основании внутреннего законодательства

При наличии применимого международного договора китайские суды рассматривают заявления о признании и исполнении решений узбекских судов прежде всего на основании положений соответствующего договора, а не исключительно

внутреннего законодательства.

Статья 299 Гражданского процессуального закона КНР прямо предусматривает, что народные суды рассматривают заявления о признании и исполнении решений иностранных судов в соответствии с международными договорами, заключенными или участником которых является Китай, либо на основании принципа взаимности. Это означает, что основания для отказа, предусмотренные статьей 21 Договора о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном, имеют приоритет перед основаниями, предусмотренными статьей 300 Гражданского процессуального закона КНР.

Вместе с тем положение подпункта 5 статьи 21 Договора об «ущербе суверенитету, безопасности или общественному порядку» по своему существу соответствует положению подпункта 5 статьи 300 Гражданского процессуального закона КНР, предусматривающему противоречие основным принципам законодательства, государственному суверенитету, безопасности или общественным интересам Китая. При толковании подпункта 5 статьи 21 Договора допустимо учитывать судебную практику и доктринальные подходы Китая к проверке соответствия публичному порядку. Статья 46 Сводного протокола совещания по вопросам рассмотрения иностранных коммерческих дел судами всей страны 2021 года подчеркивает необходимость осторожного применения оговорки о публичном порядке в качестве основания для отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений. Такой подход направлен на то, чтобы механизм публичного порядка не превращался в препятствие для признания и исполнения иностранных судебных решений.

2. Ключевые вопросы практического применения

На основании анализа процедур судебной проверки в двух рассмотренных делах можно сформулировать несколько практических рекомендаций.

Во-первых, подготовка документов для подачи заявления.

В соответствии со статьей 21 Договора и статьей 298 Гражданского процессуального закона КНР заявитель должен представить оригинал судебного решения, надлежащим образом удостоверенный, либо заверенную копию, документ, подтверждающий вступление решения в законную силу, а также перевод на китайский язык, заверенный переводческой организацией в установленном порядке.

Если решение было вынесено в отсутствие одной из сторон, дополнительно необходимо представить документ, подтверждающий надлежащее извещение этой стороны иностранным судом. Если соответствующие документы составлены за пределами Китая, следует также выполнить необходимые процедуры нотариального удостоверения и консульской легализации либо представить апостиль, если применимый международный режим допускает использование апостиля.

Во-вторых, определение компетентного суда.

Согласно статье 298 Гражданского процессуального закона КНР заявление о признании и исполнении решения иностранного суда подается в компетентный народный суд средней ступени. В деле 2024 года основанием для осуществления юрисдикции Четвертым народным судом средней ступени города Пекина являлось нахождение имущества должника, в отношении которого предполагалось исполнение решения, на территории Пекина.

В-третьих, соблюдение установленного порядка вручения судебных документов.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной в деле АО «Uzprommashimpeks», если узбекский суд вручает судебные документы лицу, находящемуся на территории Китая, необходимо использовать предусмотренный статьей 3 Договора механизм взаимодействия через центральные органы. В зависимости от категории дела и применимых положений Договора документы передаются через компетентный центральный орган Китая, в частности через Министерство юстиции КНР по гражданским делам либо через Верховную народную прокуратуру КНР по уголовным делам.

Прямая отправка судебных документов по почте не соответствует предусмотренному Договором порядку и может привести к отказу в признании решения.

В-четвертых, определение предметных пределов признания.

Если заявление касается части уголовного приговора, предусматривающей возмещение ущерба, в заявлении необходимо четко указать, что признание запрашивается исключительно в отношении соответствующей части решения, имеющей гражданско-правовой характер. Кроме того, следует представить соответствующие положения судебного акта и документы, подтверждающие вступление решения в законную силу.

3. Перспективы дальнейшего развития

Переход от отказа в признании в 2014 году к первому признанию решения узбекского суда в 2024 году свидетельствует об изменении практики китайских судов в сторону более последовательного и открытого применения договорных механизмов признания и исполнения иностранных судебных решений.

Данный процесс отражает как стремление китайской судебной системы добросовестно выполнять международные договорные обязательства, так и приверженность принципу равной защиты законных прав и интересов китайских и иностранных участников правоотношений в контексте инициативы «Один пояс, один путь».

В перспективе сотрудничество Китая и Узбекистана в области признания и исполнения судебных решений имеет значительный потенциал для дальнейшего развития.

На институциональном уровне стороны могут укреплять взаимопонимание относительно применения Договора посредством механизмов судебного обмена и сотрудничества, в особенности по вопросам вручения судебных документов и определения предметных пределов признания, вырабатывая более четкие практические рекомендации.

На практическом уровне, по мере углубления торгово-экономического сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, опыт признания и исполнения иностранных судебных решений, накопленный китайскими судами в рамках действующих международных договоров, может послужить полезной основой для формирования региональных механизмов координации в данной сфере.

V. Заключение

Статьи 20 и 21 Договора о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном формируют важнейшую нормативную основу признания и исполнения в Китае решений судов Республики Узбекистан.

Среди пяти оснований для отказа, предусмотренных статьей 21 Договора, подпункты 3 и 5 образуют последовательные уровни судебной проверки с точки зрения предмета и

применяемых критериев. Первый касается законности вызова в суд в соответствии с законодательством государства первоначального судопроизводства, тогда как второй направлен на оценку соблюдения судебного суверенитета запрашиваемого государства при вручении судебных документов.

Дело АО «Uzprommashimpeks» и первое дело о признании решения узбекского суда в 2024 году демонстрируют практическое функционирование данной системы с противоположных сторон: первое показывает последствия несоблюдения предусмотренного Договором порядка, а второе подтверждает возможность признания при надлежащем выполнении договорных и процессуальных требований.

На практике заявителям необходимо уделять особое внимание полноте представляемых документов, соблюдению установленного порядка вручения судебных документов и точному определению предметных пределов признания. Это позволит снизить риск отказа в удовлетворении ходатайств о признании и исполнении решений узбекских судов в Китае.

Список использованных источников

1. Договор между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 11 декабря 1997 года, вступивший в силу 29 августа 1998 года. Статьи 16–22.
2. Гражданский процессуальный закон Китайской Народной Республики. Статьи 298–301.
3. Ответ Верховного народного суда КНР на запрос по делу о признании и исполнении решения Экономического суда города Ташкента Республики Узбекистан по обращению акционерного общества «Uzprommashimpeks». № [2014] Миньсы-та-цзы 9.
4. Дело по заявлению компании о признании и исполнении решения иностранного суда по гражданскому делу. Четвертый народный суд средней ступени города Пекина, 2024 год, № (2024) Цзин 04 Се Вай Жэнь XX.
5. Руководящий судебный прецедент № 235 Верховного народного суда КНР: дело по заявлению компании S Shipping Co., Ltd. о признании решения иностранного суда по гражданскому делу.
6. Тан Цзяньсян. Систематизация правового регулирования признания и исполнения решений иностранных судов внутри страны и практические рекомендации: на примере дел государств — участников инициативы «Один пояс, один путь». 2025.
7. Шэнь Хунъюй. Исследование отдельных сложных вопросов признания и исполнения иностранных решений по гражданским и коммерческим делам. Сайт «Правоведение Китая», 2018.
8. Сводный протокол совещания по вопросам рассмотрения иностранных коммерческих дел судами всей страны (2021 год). Статья 46.
9. Чжан Вэйминь, Сяо Сяо. Практические аспекты трансграничных судебных разбирательств: Узбекистан. «Маофатун», 2026.